

Вестник МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 1 — 1964

МАТЕРИАЛЫ, СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАМЕТКИ О ПУШКИНЕ

1

Первые издания поэта в Москве¹

Как известно, литературный дебют Александра Сергеевича Пушкина состоялся в Москве. Здесь в июле 1814 г. вышел тринадцатый номер журнала «Вестник Европы», в котором за подписью Александр Н. к. ш. п. было опубликовано стихотворение пятнадцатилетнего поэта «К другу стихотворцу», положившее начало его литературной деятельности. В течение двадцати двух с половиной лет Пушкин публиковал значительное количество своих сочинений в московских журналах, альманахах, всевозможных сборниках. Около ста его произведений, т. е. почти четверть напечатанных при жизни поэта, было впервые опубликовано в Москве.

Однако отдельных прижизненных изданий сочинений Пушкина в Москве вышло немного. Это «Бахчисарайский фонтан», вторая глава «Евгения Онегина» и поэма «Братья-разбойники» (1-е и 2-е издания).

Просматривая архивные материалы Московского цензурного комитета за 1820-е годы, мы нашли документы об этих изданиях, проходивших цензурную проверку в Москве.

Первая книга Пушкина «Бахчисарайский фонтан», отпечатанная в типографии Августа Семена, вышла в свет в марте 1824 г. Цензура она прошла благополучно. Ее цензором был поэт и профессор Московского университета А. Ф. Мерзляков. Не известна была только дата поступления рукописи в цензуру (29 ноября 1823 г.).

Менее удачно прошло издание второй главы «Евгения Онегина» (другие главы печатались в Петербурге). Как указано на обороте заглавного листа, эта глава была дозволена к печати цензором И. Снегиревым 27 сентября 1826 г. Почти через месяц, 20 октября, в газете «Московские ведомости» появилось объявление, в котором было сказано, что у книгопродавца Ширияева продается «на сих днях отпечатанная книга *Евгений Онегин*. Роман в стихах, сочинение Александра Пушкина. Глава вторая».

Читатели увидели, что в двух строфах главы не хватало по нескольку строк. Почему они отсутствовали? В опубликованном дневнике Снегирева по этому поводу было написано: «Был у А. С. Пушкина, который привез мне, как цензору, свою пьесу Онегин, часть II и согласился на сделанные мною замечания». На основании этого исследователи творчества Пушкина до последнего времени предполагают, что эти строки выброшены цензурой. Однако они не могут точно сказать, сделаны ли купюры в романе самим поэтом после беседы с И. Снегиревым или самим цензором.

В «Книге рукописей» имеется запись о прохождении в цензурном комитете второй главы «Евгения Онегина». Она гласит, что 23 сентября 1826 г. актуариус Сергей Александрович Соболевский по препоручению господина Пушкина подал в цензуру рукопись на 18 страницах под названием «Евгений Онегин. Роман в стихах, продолжение», а через четыре дня взял ее обратно. Там же отмечено, что цензором исключено 6 стихов на 7-й и 5 на 18-й страницах рукописи. Первая купюра относится к VIII строфе второй главы романа. Стихи эти следующие:

¹ В настоящем сообщении использованы следующие архивные материалы: Московский областной государственный исторический архив (МОГИА), ф. 459, 1823 г., оп. 12, св. 82, д. 59 (2085), лл. 53 об., 54; 1824 г., оп. 13, св. 89, д. 72 (2343), л. 14; 1825 г., оп. 15, св. 106, д. 8 (2811), лл. 47 об. — 48, 51 об. — 52; 1827 г., оп. 16, св. 119, д. 6 (3151), лл. 30 об. — 31, 35 об. — 36, 48 об. — 49; 1828 г., оп. 17, св. 129, д. 8 (3448), л. 211; ф. 31, оп. 1, св. 2, д. 10, лл. 70, 127, 140; оп. 1, св. 2, д. 9, лл. 1 об. — 2; оп. 1, св. 2, д. 10, лл. 66 об. — 67; Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 884, д. 112; письма С. П. Шевырева к С. Т. Аксакову.

Что есть избранные судьбами
Людей священные друзья;
Что их бессмертная семья
Неотразимыми лучами
Когда-нибудь нас озарит
И мир блаженством одарит.

Осторожный Снегирев побоялся пропустить в печать строки, в которых звучит завуалированный намек на декабристов. Естественно, что после разгрома декабристского восстания, в условиях начавшейся николаевской реакции эти строки не могли быть опубликованы.

Красные чернила цензора прошлись и по XXXV строфе главы.

Два раза в год они говели;
Любили круглые качели,
Подблюдны песни, хоровод;
В день троицын, когда народ
Зевая слушает молебен,
Умильно на пучок зари
Они роняли слезки три...

Не подлежит сомнению антицерковная направленность этих стихов. Очевидно поэтому цензор и исключил их.

Снегирев вымарал только пять строк, а в книге отсутствует семь. Пушкин сам исключил верхние две строки, чтобы сблизить по смыслу первые строки строфы с последними. Архивные материалы указывают и точную дату выхода в свет второй главы «Евгения Онегина» — 18 октября 1826 г.

Наибольший же интерес представляют издания «Братьев-разбойников».

В 1838 г. в девятом томе журнала «Современник» появилась статья «Александр Сергеевич Пушкин», автором которой был поэт и критик П. А. Плетнев (1792—1862). Статья передавала еще свежее воспоминания одного из друзей великого поэта. Рассказывая о прижизненных изданиях сочинений Пушкина, Плетнев, между прочим, вспоминал «1827 напечатаны, сверх III главы Онегина, следующие его поэмы: Цыганы, Братья-разбойники и Граф Нулин. Ко второй из них впоследствии присоединил он небольшое вступление, но столь замечательное по новости сурового характера в картине и верности колорита, что оно может быть причислено к отрывкам самого высокого достоинства. Подобного тону прибавление к этой поэме, найденное в бумагах автора, помещено в новом его полном издании в конце поэмы, которая вся поразительна силою воли, глубиной ощущений и воплями сердца».

Нужно отметить, что исследователи творчества Пушкина обратили внимание на это ценное показание лишь в одном отношении. Плетнев как один из издателей посмертного собрания сочинений Пушкина подтвердил, что заключительные 16 стихов поэмы «Братья-разбойники», введенные впервые В. А. Жуковским, но при жизни поэта никогда не публиковавшиеся, принадлежат именно Пушкину. Правда, в последних изданиях поэмы эти стихи не даются в основном тексте, а лишь приводятся в примечаниях, так как при жизни поэта они не были опубликованы.

Между тем никто не придавал должного значения указанию Плетнева о присоединенном Пушкиным после первых двух изданий «Братьев-разбойников» небольшом вступлении.

Законно возникает вопрос: если Плетнев указал на два отрывка поэмы и один из них известен, то существовал ли в действительности второй?..

Просматривая материалы архива известного русского писателя С. Т. Аксакова, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде, мы натолкнулись на любопытную записку С. П. Шевырева, которая гласит:

«Посылаю Вам Инвалид, почтеннейший Сергей Тимофеевич, для Ольги Семеновны. Номера, которых недостает, но найдены мною: их доставлю Вам, когда возвратит Издатель. Возвратите, если можно, подписанных Братьев-разбойников с подателем. Я бы сам зашел к Вам в цензуру, да боюсь ходить, потому что и в Москве успел схватить насморк и кашель. Обнимает Вас душевно Ваш Шевырев».

Эта записка к Аксакову (кстати недатированная), на первый взгляд, не имеет никакого отношения к возникшему вопросу о существовании какого-то еще неизвестного отрывка из «Братьев-разбойников». На самом же деле она послужила ключом для ответа на этот вопрос.

В записке идет речь о возврате цензором С. Т. Аксаковым «Братьев-разбойников» Пушкина С. П. Шевыреву. На обороте же титульного листа обоих изданий поэмы (1827 г.) указано, что к печати она разрешена цензором Иваном Снегиревым. Пришлось для проверки обратиться к архиву Московского цензурного комитета. В «Книге рукописей» имеются две записки. Из первой явствует, что 24 марта 1827 г. поему «Братья-разбойники» по поручению А. Пушкина в цензурный комитет подал магистр

М. Погодин и после одобрения ее к печати цензором И. Снегиревым 28 марта ее обратно взял канцелярист Дмитриев, 9 июня того же года коллежский секретарь С. А. Соболевский принес Снегиреву «Братьев-разбойников» для разрешения второго издания, а 13 июня взял их обратно.

Первое издание поэмы, согласно архивным материалам, вышло в свет 14 апреля, а второе — 16 июня 1827 г.

Итак, цензуру первых двух изданий поэмы проводил не Аксаков, а Снегирев, и с этим цензором Шевырев дела не имел — с ним были связаны друзья и знакомые поэта — М. П. Погодин, М. А. Дмитриев и С. А. Соболевский.

Эти данные убеждают в том, что в записке Шевырева речь идет о неизвестной попытке издать «Братьев-разбойников».

С. Т. Аксаков работал в Московском цензурном комитете с 22 июля 1827 г. по 8 декабря 1828 г., т. е. после выхода в свет первых двух изданий поэмы. Пришлось опять просматривать материалы московской цензуры более чем за шестнадцать месяцев.

Наши поиски увенчались успехом. В «Книге рукописей» за 1828 г. имеется неизвестная досел пор запись о попытке издать в третий раз «Братьев-разбойников». В ней указано, что 15 октября 1828 г. в цензуру поступила «печатная книжка Братья-разбойники для третьего издания с прибавлением». Объем этой книжки вместе с прибавлением — 15 страниц, в прибавлении одна страница. Подал ее, как там указано, чиновник Шевырев. В тот же день поэма была одобрена к напечатанию цензором Аксаковым, который тогда же взял ее обратно из цензурного комитета. Все это совпадает с содержанием шевыревской записки.

Значит, записка, которую теперь можно точно датировать 15 октября 1828 г., помогла найти документы о попытке выпустить третьим изданием в Москве «Братьев-разбойников» Пушкина.

Но главное не в этом. Запись в «Книге рукописей» ставит ряд серьезных вопросов.

Что было написано в листке прибавления для третьего, не вышедшего в свет издания поэмы? Были ли это заключительные строки «Братьев-разбойников», опубликованные в посмертном издании сочинений Пушкина? Нет. Этот отрывок был найден неожиданно при разборе архива поэта. Плетнев тогда и увидел его впервые.

Не включал ли этот загадочный листок другой отрывок, который Плетнев назвал небольшим вступлением к поэме, но потом его не видел? В пользу этого предположения можно опять привести указание Плетнева, что новое вступление к поэме было присоединено Пушкиным впоследствии, то есть после выхода в свет двух изданий поэмы. Кстати, второе издание «Братьев-разбойников» плохо раскупалось и, по-видимому, третье издание было предпринято потому, что в нем были новые стихи.

Куда же девалось вступление к поэме? На этот вопрос пока ответить нельзя. Если бы оно находилось в руках Плетнева, то, безусловно, было бы опубликовано в посмертном издании сочинений Пушкина. Возможно, его следует искать в архивах С. Шевырева или С. Аксакова, которые участвовали в издании поэмы.

Интересно отметить, что в последующем петербургском издании сочинений Пушкина (1836 г.), где последний раз при жизни поэта были опубликованы «Братья-разбойники», оба отрывка поэмы — вступление и заключительные строки — не печатались. Вероятно, это объясняется спешкой издания и пассивным участием в нем (редактура, правка и т. д.) самого Пушкина, который все передоверил издателям и надеялся включить эти новые стихи в отдельное издание поэмы, а не в сборный том. Однако третье издание отдельного издания «Братьев-разбойников» при жизни поэта не последовало.

Необходимо отметить, что еще 10 января 1824 г. в цензурный комитет наборщик Алексей Степанов по поручению Пушкина подал рукопись на восьми страницах в четвертую долю листа под заглавием «Братья-разбойники. Отрывок». После цензурного разрешения Степанов 29 января взял ее обратно «для доставления автору». 20 сентября 1826 г. С. А. Соболевский принес цензору новую рукопись Пушкина «Две повести: Граф Нулин и Братья-разбойники» на 27 страницах. Им же 30 сентября эта рукопись взята обратно. Эти факты в биографии Пушкина отсутствуют.

Недавно вышла книга покойного Н. П. Смирнова-Сокольского о прижизненных изданиях Пушкина. Большой знаток и любитель книги подробно рассказал о всех отдельных изданиях Пушкина, а также о журналах и альманахах, где помещались различные произведения поэта. Но, к сожалению, в исследовании Н. П. Смирнова-Сокольского не использованы архивные документы, почерпнутые нами в основном из дел московской цензуры. В данном сообщении приведены новые дополнительные сведения об отдельных книгах Пушкина, изданных в Москве в 20-х годах прошлого столетия. Эти сведения важны для летописи жизни и творчества поэта, а также для исследования истории написания и издания Пушкиным поэмы «Братья-разбойники».

В. Гурьянов